

по отношению к правительству Витоса въ оппозиціи справа. Іѣвый блокъ составлять будуть польская социал-демократическая партия, объединенная съ тремя радикальными крестьянскими группами. Только эти два блока могутъ разсчитывать въ Национальномъ Собрани на успехъ и только они могутъ выдвигнуть своего кандидата на постъ президента республики. Но, теоретически, для усиѣа оба блока нуждаются въ дополнительныхъ голосахъ, о которыхъ мы говорили выше. Іѣвый блокъ уже ведетъ переговоры съ национальными меньшинствами, партия «Польша» примыкаетъ, повидимому, къ правому блоку, а национальная рабочая партия, какъ всегда, беспристрастна, оставивъ внеродинскихъ союзниковъ опредѣленно склоняется вѣло. Въ общемъ, въ Национальномъ Собрани оба блока могутъ повидимому, рассчитывать на почти равное количество голосовъ, и избирательный уѣздъ будетъ зависѣть отъ другихъ причинъ.

Во первыхъ, на сторонѣ лѣвыхъ важное преимущество — они господствуютъ положениемъ, что часть правыхъ сенаторовъ и депутатовъ не захочетъ прибѣти изъ Познанія и Катовицъ на Национальное Собрание. Во вторыхъ, у лѣвыхъ есть кандидатъ, имъ котораго много говорятъ массы. Кандидатъ этотъ — Юсипъ Пилсудский. До сихъ поръ нельзя сказать съ полной уверенностью, приметъ ли Пилсудский избрание, но у правыхъ есть нико, кто бы могъ себѣ противопоставить въ Национальномъ Собрани Пилсудскому. Говорить о кандидатурѣ бывшаго президента Войцѣховскаго, о которомъ говорятъ въ правыхъ парламентскихъ кругахъ, серьезно не приходится...

Въ нормальномъ обстановкѣ при такихъ коньюнктурахъ возможенъ былъ бы споръ, но теперь политической страсти такъ напалили, что всѣ компромиссныя прими-рительные кандидатуры сами собой отпадаютъ. Такъ отпала кандидатура предсѣдателя сейма Ратага, который отказался отъ предложенія ему избрания.

Отказъ Ратага можно объяснить, вѣроятно, тѣмъ, что онъ понималъ, что избрание президента республики еще не разрѣшаетъ комплекса наѣрѣвшихъ въ Польшу вопросовъ. Финансовая проблема, экономической вопросъ, вопросъ о распусканіи парламента и новыхъ выборахъ, проблема умиротворенія страны послѣ произведенія переворота — все это требуетъ рѣшительности дѣйствій и все это врядъ ли можетъ быть разрѣшено на путахъ всеслѣпющаго компромисса. Обстановка въ Польшѣсложилась такъ, что времена парламентскихъ прецѣи и вѣчныхъ министерскихъ кризисовъ прошли. Страна нуждается въ незамедлительныхъ дѣйствіяхъ. По всей вѣроятности, учтивъ это, Ратагъ снялъ свою кандидатуру, открывъ тѣмъ самимъ дорогу Пилсудскому.

Предсказывать избрание Пилсудского еще преждевременно. Выступление его подило много масла въ огонь той лености, которую она вызываетъ въ консервативныхъ кругахъ польского общества съ первыхъ послѣдовавшаго государственного существо-вованія Польши. Примирить правую часть общества, особенно правыхъ политиковъ съ возглавляемымъ государствомъ Пилсудскимъ будетъ нелегко. Но избрание Пилсудскаго и попытка противопоставить его кандидатурѣ желаніе вернуть Польшу до-майскому днѣмъ, чревато болѣшими

опасностями для общественного спокойствія въ странѣ.

Слѣдуетъ все для того, чтобы превратить выступление Пилсудскаго въ начало соціальной революціи. Подчиняясь этому течению, польская социал-демократическая партия выбрасываетъ демагогическую лозунгъ, мало способствующій уложению страны. Въ этой обстановкѣ въ части консервативного польского общества рождается мысль о томъ, что Пилсудскій можетъ быть той плотиной, которая положитъ предѣлъ разливу вѣзувашагося народного моря. Связанный съ этимъ надежды учились въ Национальномъ Собрани шансъ его кандидатуры, какъ всегда, беспристрастна, оставивъ внеродинскихъ союзниковъ опредѣленно склоняется вѣло. Въ общемъ, въ Национальномъ Собрани оба блока могутъ повидимому, рассчитывать на почти равное количество голосовъ, и избирательный уѣздъ будетъ зависѣть отъ другихъ причинъ.

Национальное Собрание опредѣлится съ полной очевидностью дальнѣйшимъ ходомъ событій въ Польшѣ. Оно либо укрѣпитъ переходъ власти въ руки радикальныхъ элементовъ польского общества, либо положитъ начало упорной, ожесточенной борѣѣ между национальной, консервативной Польшей и подчиняющей снизу соціальными платформами, ведомыми соціал-демократической демагогіей и анархо-коммунистическими лозунгами.

—ский.

Высылка безподданыхъ изъ Германии

Тотъ, кто официально «не имѣетъ родинъ», не состоитъ гражданиномъ какой либо страны, обречеъ на положеніе, если не бѣзправное, то полуправное. За нимъ неѣтъ государства, которое его бы защищало. Государство, въ которомъ онъ пребываетъ можетъ сдѣлать съ нимъ что угодно и, если неѣтъ права, то только изъ гуманности, а не потому, что и за безподданыхъ признаются какія то права. Безподданый не имѣеть права на какія либо лѣготы, обусловленной взаимностью, т. е. на лѣготы, которыя даются иностранцу за то, что на его родинѣ иностранцы пользуются тѣми же лѣготами (какъ напр. соціальная помощь бѣзработнымъ, права бѣдности при иностранныхъ, право на судебной защиты и т. д.). Но самая безвыходная проблема создается какъ для самого бездомного, такъ и для той страны, въ которой онъ нашелъ временный прѣлогъ, тогда когда возникаетъ вопросъ о принудительномъ выселеніи его изъ этой страны.

Вопросъ этотъ возникаетъ или тогда, когда бѣдомъ совершилъ преступленіе, вѣкющее за собой высылку на родину или когда дальний пребываніе въ пріютѣщемъ его странѣ признается незаконнымъ. Къ числу преступлений по закону вѣкующихъ за собою высылку, относятся напр., столь частые случаи нарушения правилъ о вѣзѣніяхъ визахъ (просрочка визы или использование еї для другой цѣли и т. п.). Правила эти на практикѣ иногда прѣпятствуютъ даже и къѣмъ, кто пропустилъ срокъ польской правы жительства (Aufenthalt) и только недавно берлинской судебной палатѣ пришлось разъяснить, что въ такомъ пропускѣ вѣтъ состава преступления, (рѣшеніе Каптмергеренга отъ 8 января 1926 г. по дѣлу Клигмана).

Допустимъ, что причине высылки на родину вполнѣ уважительна и что высылка даже для властей обязательна. Но какъ же выслать на родину того, у кого неѣтъ родины. Если родина его неѣтъ и принять его обратно не желаетъ, то тѣмъ болѣе не обязано принять его чужое государ-

ПЕТЕРБУРГЪ.

(На выставкѣ Добужинскаго).

Еще только нѣсколько дней и погаснетъ въ Берлинѣ отблескъ Петербурга, загорѣвшейся на выставкѣ Добужинскаго. Тамъ могли мы выбрать въ себя отраженіе нашего родного, какъ бы омыть и укрѣпить свою душу памятью и радостью минувшаго. Еще нѣсколько дней.

Всѣли живописи отражаютъ прежде всего своей родинѣ, тональность природы, въ которой она создалась. Сократъ больше, чѣмъ же поэтъ, прѣмѣнно именно къ художнику слово о томъ, что понять его можно только на его родинѣ. Традиціонныя «поездки въ Италию» могутъ, по-жалуй, обеспрѣкѣнно чѣрнѣть чужими со-ставленіями, не вѣрѣть всего и ножаскать его. Рѣзвѣ сквозь полотна Перуджино, Генсборо, Моне, Тициана или Рубенса не сквозитъ атмосфера ихъ родинъ. Глазъ неизрѣвно вѣбрѣстъ въ собѣ формы въ краснѣ среды — а глазъ художника тѣмъ болѣе, — стущая ихъ въ иерархіи контуровъ «апоріеціи». И, вѣроятно, тѣтъ художника, всего полѣе и тонѣе видѣть — и развѣзть свое зрѣніе — чѣмъ созерцательный аппаратъ всего родственѣе сродѣ. Всѣ группы художниковъ въ начальѣ вѣка создавали новую русскую живопись такъ иначе извѣзорожена Петербургомъ. Но, быть можетъ, никто такъ не контингентальнѣ смѣю — въ однѣи изъ его обѣзкъ, — какъ Добужинскій.

Есть разные Петербурги, грани пана-чальческаго пристала, соприкасающейся или и контрастныя, державлаго, державинско-скатерининскаго, гранитного города, размы-ренаго и строгаго, лясаго чѣткаго, не въ росткѣ, а созданаго, не комка природы,

а воплощенія замысла. И однако замыселъ этого не капризъ, хотя бы и геміналныи, не выдумка, хотя бы и героническая. Не какъ продолженіе природы выросъ городъ, и все же созданъ въ соответствии съ неї — какъ ее продолженіе. Только гранитъ, еще только подлежащий оформлению, — живописъ въ начальѣ этого вѣка дала новую яркую полосу творческаго, (хотя и во вторичномъ отображеніи), положительнаго, сѣрѣто-гармоничнаго Петербурга, можетъ быть потому, что подчинялась внутреннему вѣтвѣно-волнистенному образованию, въ камѣ завѣщаннѣи созида-телей. «Миръ Искусства» и его разви-тіи, «Санкт-Петербургъ» и его исполнителями были не выдумщиками, а исполнителями замысла — стоянныи на этихъ берегахъ, творчески созидающими осуществителемъ объективно необходимаго заданія.

Но городъ, выросшій на преодолѣніи, выразившій неизѣмный ролопъ и бунтъ преодолѣваемой стихіи. Полъ Исаакіевъ осѣдаетъ почва, набережная заливается на-водненіемъ; тоскливая душа не выдерживаетъ гранита, смущенную мысль тяготитъ требовательность отчетливыхъ контуровъ. Переѣзжаетъ болото и задворковъ, природы душевныхъ, — соразмѣрнѣй гра-ничитъ вѣстъ, марево, какъ призракъ, падъ взморскъ, падъ кошмаръ гармонии въ соображеніи, привычномъ къ безформенности. И въ испаряющихся болотъ рисуются эпизоды Достоевскаго призрачный Петербургъ.

Отъ Державина къ А. Бѣльму — таковъ діалексы. Пушкинъ сверху вѣзъ содер-жаніе слѣдѣаго державинаго Петербурга въ обиходѣ русской жизни и культуры; онъ же угадалъ ощущеніе прізрачности и протеста. Отъ Гоголя черезъ Достоевскаго наростила извѣзника гранитной державности. Разночи-

Печать.

Поздравляемъ товарища Луначарского. У него пакеты вѣзаются еще одно дѣльце, которое обѣщаетъ быть недурнымъ и которое опять во всякомъ случаѣ съ большими мастерствомъ рекламируется одновременно на страницахъ всѣхъ совѣтскихъ газетъ.

Начинаетъ онъ съ вопросовъ чисто «теоретическихъ» стѣдуетъ ли читать классики при совѣтскомъ режимѣ, и синхронно полюзываетъ, что кой членъ есть у нихъ поучиться. А вотъ для того, чтобы выбрать это кое что и чтобы не загромождать пролетарскими умами извѣзницами классическимъ баластомъ, онъ и собирается издавать

можетъ быть увѣренъ, что она чисто дѣйствительно то, что очень характерно.

Блестящая реклама заключается со-нѣмъ, что книги уже выходятъ и что та-тается только вынимать кошелекъ изъ

мани. * * *

Дѣло о самоубийствѣ Гешеніи ока-ется не такъ просто можно ликвидировать. Какъ уже знаютъ читатели прокуратуры, воспрещено подавать прѣстѣ. Но оно вѣдь еще гражданскіе истицы, которые бы обжаловать приговоръ. Чтобы спрятствовать этому товарищу Синько заслѣпывалъ дѣло себѣ и такими разомъ

подача подробно мотивированной и под-затруднена въ виду срочной вы-ки дѣла въ Харьковъ по распоряже-гендѣрального прокурора.

А тѣмъ временемъ Одесса все не успѣла и рабочиѣ все еще не хотятъ жить, какъ они диктуютъ права собственности. Такъ официальный органъ печати телеграмму «нашего корреспондента Одессы», въ которой сообщается, что въ связи съ приговоромъ по дѣлу моубийствѣ Гешеніи въ прокуратурѣ поступаютъ новые материалы, рисуютъ Юденіса и его систему работы съ центральной стороны.

Но вѣль чѣмъ больше такихъ мат-ловъ будетъ, тѣмъ опредѣлѣніе вы-ки со коммунистической заслуги Юденіса

стѣ, въ которомъ онъ не имѣетъ и никогда не имѣть никакаго отношенія. Высылка изъ Германии, какъ и изъ всякой другой страны, всегда акты двусторонній: чтобы выслать кого нибудь изъ Германии, надо сдѣлать его на границѣ тому государству, которое обязано его принять. Если, напр., высылается совсѣмъ гражданинъ, то онъ сдѣлается въ Штутгартѣ совсѣмъ властимъ. А какъ же быть съ тѣмъ, кого принять нико-то не обязанъ и не желаетъ?

Если этой проблемы нельзѣ разрѣшить, то остается лишь: ее игнорировать. Въ результате по уставовавшейся практикѣ «безподдановъ» не признается препятствиемъ къ высылкѣ изъ Германии — конечно, только на бумагѣ. Получивъ предписание о немедленномъ выѣзѣ «безподдановъ» не имѣетъ возможности его исполнить и за неисполненіе приказа подлежитъ аресту, но и арестъ не помогаетъ, ибо и послѣ ареста невозможное остается невозможнымъ. Остается только, повторивъ этотъ экспериментъ разъ-другой, махнуть на ослушника рукой, что и происходит на практикѣ. Переѣздъ изъ одной германской страны въ другую, ни къ чему не приводитъ, такъ какъ попасть, положимъ, изъ Пруссіи въ Саксонію, высыпаны, какъ лицо, значущееся въ спискѣ подлежащихъ высылкѣ, не медленно долженъ быть высыпанъ и оттуда.

До войны Германиѣ заключила съ изѣльмъ рядомъ странъ т. н. «Севернѣмецкій тѣснѣнѣ», т. е. договоры въ силу которыхъ обѣ страны взаимно обязывались принять обратно не только своихъ гражданъ, но и своихъ бывшихъ гражданъ. 29 января 1864 г. такой договоръ былъ заключенъ и съ Рос-

сіей. Въ этомъ договорѣ, какъ и въ другихъ однородныхъ договорахъ (заключеніемъ договора 1909 г. со Швецией), обязательная реагіація распространяется только на бывшихъ подданыхъ, не на ихъ женъ и дѣтей, которыхъ подданіемъ данной страны никогда не состояли. Тогда разрѣшеніе проблемы нельзѣ было при- удовлетворительнымъ, но и эти договоры были смыты войной.

Теперь съ совсѣмъ правителст- ведутъ переговоры о заключеніи ново- патріотической конвенціи, какъ это видно изъ 1-ї статьи заключительнаго протокола договора 12 октября 1925 г. о пос- тѣдѣлѣніи (Niederlassungskomitѣ). Но, если эта конвенція и будетъ заключена въ ближайшемъ будущемъ, то на русскихъ эмигрантахъ, которыхъ совсѣмъ неѣтъ, придется принимать не желаетъ и которые самы- вратиться въ совсѣмъ Россію по политическимъ или экономическимъ причинамъ, могутъ, конвенція эта распространяться на нихъ, и это нѣтъ проблема. Но и относиться къ этой проблемѣ, во всякомъ случаѣ считаться съ ней приходиться, ступные и вредные элементы среди эмигрантовъ, конечно, не должны оставаться въ такой мѣрѣ, которая въ настоящее вѣ- яется несправедливостью.

И. М. Рабиновичъ

иначе синеку дѣлъ выраженіе искому и прости- ту угрюмому жителю болотъ.

Но замѣчательно, что въ то время, какъ въ литературу всѣдѣло торжественны прізрачности и протеста, можетъ быть, потому, что въ ней выявлялся внутренній мѣръ, еще только подлежащий оформлению, — живописъ въ начальѣ этого вѣка дала новую яркую полосу творческаго, (хотя и во вторичномъ отображеніи), положительнаго, сѣрѣто-гармоничнаго Петербурга, можетъ быть потому, что подчинялась внутреннему вѣтвѣно-волнистенному образованию, въ камѣ завѣщаннѣи созида-телей. «Миръ Искусства» и его разви-тіи, «Санкт-Петербургъ» и его исполнителями были не выдумщиками, а исполнителями замысла — стоянныи на этихъ берегахъ, творчески созидающими осуществителемъ, позѣдѣніемъ величия Державина или блес-стѣшней дѣлами художниковъ. Скорѣе она возстановлена въ своихъ правахъ. Но это не есть «тенденція», во всякомъ случаѣ не обязательно должна быть въ; темъ есть фокусъ художественного зернія, духовный опредѣлѣтель въ формѣ и красою. Поглощающая Добужинскаго (не только непосредственно, но и косвенно) Петербургъ, какъ и пушкинскій Петербургъ, съ-держаніемъ и гравюрами, монументами и драгоценными камѣнами, необычайными эффектами, произвѣдами державинскихъ письменъ. Умный, деликатный пушкинскій Петербургъ благородствомъ и сдержанностью тоновъ передаетъ съ-корамѣнѣемъ своего созерцанія. И не-мѣтъ проблематики въ искусст-вѣ пушкинскаго — гадательного, азартнаго, въ немъ нѣтъ культурно-добротнаго, тѣльно-стѣйкое, самозаконнаго.

«Тема» казалась уже отработанной одѣнѣи художниковъ. Скорѣе она возстановлена въ своихъ правахъ. Но это не есть «тенденція», во всякомъ случаѣ не обязательно должна быть въ; темъ есть фокусъ художественного зернія, духовный опредѣлѣтель въ формѣ и красою. Поглощающая Добужинскаго (не только непосредственно, но и косвенно) Петербургъ, какъ и пушкинскій Петербургъ, съ-держаніемъ и гравюрами, монументами и драгоценными камѣнами, необычайными эффектами, произвѣдами державинскихъ письменъ. Умный, деликатный пушкинскій Петербургъ благородствомъ и сдержанностью тоновъ передаетъ съ-корамѣнѣемъ своего созерцанія. И не-мѣтъ проблематики въ искусст-вѣ пушкинскаго — гадательного, азартнаго, въ немъ нѣтъ культурно-добротнаго, тѣльно-стѣйкое, самозаконнаго.

«Евгений Онѣнскій» отложился — «Пин-Дамы», графика «Бѣлыхъ ночей», «Лізы» образы Тургенева (либо его дѣл-скія гравюзы произвѣдены вѣдь отъ художниковъ, даже раскинутые по веерѣ Ра-открытии Петербурга). Даже когда

Въ Берлинѣ.

«Судьбы русского народного хозяйства»

Въ докладѣ противникомъ въ соединеніи засѣдали союза прис. адвокатуры и союза суд. дѣятелей, проф. В. Д. Бруцкъ, даѣтъ анализъ развиція русского народного хозяйства въ войнѣ и революціи.

Докладчикъ разсчитываетъ двѣ стадии хозяйственнаго развиція Россіи: 1) отъ начала войны до 1921 г. и 2) поѣтъ провозглашеніе НЭПа.

Въ 1914-21 гг. идетъ сначала медленное, а затѣмъ стремительное разложение русскаго хозяйства. Съ конца 1921 г. начинается процессъ восстановленія, вызванный переслѣдованиемъ въ психологіи массъ, пригнущившими Ленина, объявленіемъ Нэпа. Русское хозяйство пытается отождествлять съ большевизмомъ. Его развитіе поѣтъ 1921 г. — результатъ стихийныхъ процессовъ, надъ которыми большевики не являются хозяевами. Нэпъ былъ чуманъ въ самой скромной формѣ, но, мощнѣ использо- вала вскую возможнѣсть въ развитіи.

Замѣтнѣе всего прошедшій подъемъ въ сельскомъ хозяйстве. Посѣлья пло- щадь, количество инвентаря, специальная культура почти достигли уровня мирного времени. Крестьянство окончательно измѣнило психологію «чернаго передѣла», оно строится на мирной работе и закрѣпленію ин- дивидуальной собственности. Громадную работу совершаютъ также частные торговцы — замѣтнѣе крестьянинъ отъ кабалы гос- торговъ и кооперации.

Напротивъ того, национализированная промышленность хотя и подняла продукцію съ 17% до 70% довоенной, все же остается неизѣмимою. Она не только не даѣтъ прибыли и не производитъ амортизаций, но требуетъ непрерывныхъ казенныхъ субсидій. Задолженность промышленности банс-камъ равна 760 миллин., дотации и расходъ на электрификацію составили въ послѣднемъ году 165 миллин. Р. И это несмотря на то, что монополія вѣнчайшей торговли обез-печиваетъ промышленности громадными ресурсами. Вѣнчайшая торговля получаетъ всего 42% экспорт-ной тѣмы хлѣба (прежде частные скузы давали ему 75%).

Такимъ образомъ возрождаются русское народное хозяйство и аристократиче- скихъ землевладѣлѣй элементы — кре- стьянство, частные торговцы. А сохранившееся до сихъ поръ соціалистическіе орга- низации — гospromышленность, вѣнчайшая — живутъ согдами частнаго хозяйства.

Идея Нэпа—созданіе ограниченной группы соціалистическихъ органовъ, которые бы эксплуатировали частн.-хозяйственные элементы, — осуществилась. Эти соціалистическіе органы живутъ паразитами на тѣлѣ русскаго народного хозяйства. Но такое положеніе могло бы быть длительнымъ только въ случаѣ если бы эти паразитическіе элементы сумѣли удержаться отъ экспаніи. Между тѣмъ, въ 1924-25 гг. произошелъ бурный ростъ промышленности. Число сосуществующихъ землевладѣлѣй возросло. Это и привело къ пынѣщему кризису. Выходъ изъ него такъ же, какъ и выходъ изъ кризиса 1921 г. возможенъ только при дальнѣйшей ликвидации основныхъ принципіевъ совѣтскаго строя.

Хроника.

— Во вторникъ послѣ обѣда въ Нейкель-ѣ члены красныхъ фронтовиковъ начали па похоронную процесію, устроенную членами союза «стального пламени». Посѣдѣніе принуждены были забаррикадировать въ одномъ изъ домовъ, который осадилъ все увеличивающаяся многочисленная толпа коммунистовъ. Осадженными удалось выбраться черезъ заднюю дверь. Привыкшую полицию встрѣтили камни, которыми было рапено семь полицейскихъ.

</